

Дань-Дань хлопал в ладоши и кричал:

— Хочу кошку! Дань-Дань будет заботиться о кошке!

— С кошками сложно, они могут убежать, — Хуан Чжиань погладил Дань-Даня по голове. Он никогда не спрашивал, почему Дань-Дань растет так быстро, что облегчало Янь Сюю. — Лучше завести собаку, дворняжку. Когда она вырастет, может быть не такой милой, но зато будет охранять дом и преданной. Если она признает тебя хозяином, то даже если ты ее прогонишь, она не уйдет.

— Многие люди заводят дворняжек, когда те еще маленькие и милые, а когда те вырастают, выбрасывают их. Некоторым везет, и их подбирают, но большинство становятся бездомными. А самые неудачливые попадают в нелегальные мясные лавки, — сказал Хуан Чжиань. — Если хотите завести собаку, не покупайте, лучше возьмите из приюта.

Хуан Чжиань горько улыбнулся:

— Из всех бездомных собак, которых мы подбираем, дворняжки труднее всего находят новых хозяев.

Это заставило Янь Сюя вспомнить свои студенческие годы. В сезон выпускников количество бездомных кошек и собак резко увеличивалось. Одна дворняжка была знаменита на весь университет. Она была настолько послушной, что многие студенты хотели забрать ее домой. Но каждый раз, когда ее забирали, она вскоре возвращалась.

Ожидание, что хозяин вернется за ней, стало для нее привычкой, заложенной в генах.

Возможно, она уже забыла, как выглядел ее хозяин, но она не уходила.

В конце концов она умерла от старости, прямо у дверей общежития. Накануне она, уже еле передвигаясь, добралась туда. Говорили, что это было место, где ее бросил хозяин.

Для людей питомцы — лишь небольшая часть их жизни.

Но для питомцев хозяин — это вся их жизнь.

В последнее время Сюй Синь часто задерживался на работе. Работа дизайнера была такой — время окончания рабочего дня никогда не было определенным. Иногда приходилось работать дома, и ночные бдения были нормой. Ведь каждый заказ — это деньги, и чем больше работаешь, тем больше зарабатываешь.

— Хорошо, — Янь Сюй принял слова Хуан Чжианя к сведению. Сам он всегда любил собак, но так и не завел их из-за нехватки времени. Некоторые породы были слишком капризными, поэтому он откладывал это.

Дань-Дань все еще смотрел на белую кошку. Он кусал палец, с тоской глядя на нее, и его желание было очевидно для любого.

Но Дань-Дань ничего не говорил, просто молча просил и капризничал.

— Давай, Дань-Дань, погладь ее, — Хуан Чжиань присел на корточки, чтобы Дань-Дань мог подойти.

Хотя Дань-Дань был еще маленьким, он знал, как обращаться с кошкой. Он гладил ее осторожно, движения были мягкими и нежными. Он даже пытался, как папа, почесать кошке под подбородком, и когда она начинала мурлыкать, Дань-Дань радостно улыбался.

Двое взрослых стояли в коридоре, наблюдая, как Дань-Дань гладит кошку, и не торопили его.

Хуан Чжиань был хорошим человеком, с мягким характером. Янь Сюй даже видел, как он помогал уборщице подметать пол.

— Что вы тут делаете? — Цзин Цичэнь вышел из лифта и сразу заметил троих, стоящих у двери Хуан Чжианя. Его взгляд скользнул по кошке в руках Хуан Чжианя, и он сразу все понял.

— Дань-Дань хочет погладить кошку, — Янь Сюй, присев на корточки, посмотрел на Цзин Цичэня, видя его ноздри.

Цзин Цичэнь сказал Янь Сюю:

— Если нравится, купите ему кошку.

— Пока подумаю, хочу завести собаку, — Янь Сюй встал, посмотрел на время и решил, что еще рано, поэтому не стал торопить Дань-Даня домой.

Сяо Дуньэр недавно записался на курсы рисования. Ему нравилось рисовать, и он каждый день с радостью ходил на занятия с рюкзаком, полным карандашей и красок. Он был пунктуален и активен.

— На улице жарко, берегитесь теплового удара. Лучше заберите Дань-Даня домой, — предупредил Цзин Цичэнь.

Температура на улице была ниже, чем раньше, но все равно жарко, особенно в закрытом коридоре без кондиционера. Цзин Цичэнь не стал бы говорить, если бы не почувствовал это сам. Янь Сюй тоже ощутил духоту и, попрощавшись с Хуан Чжианем, взял Дань-Даня за руку и вернулся в квартиру.

Оставшийся снаружи Хуан Чжиань поставил кошку на пол, но она упорно пыталась запрыгнуть ему на руки.

Но Хуан Чжиань был непреклонен и не собирался уступать.

— Душа этой кошки помечена Сюй Синем, — Цзин Цичэнь говорил тихо, но его голос был спокоен. — Вы думали о последствиях?

Хуан Чжиань сжал губы:

— Сюй Синь сказал, что он просто будет немного слабым, возможно, ему потребуется время для восстановления.

— Он так вам сказал? — Цзин Цичэнь усмехнулся. Он не хотел вмешиваться, но все же предупредил:

— Я не буду настаивать, но советую вам поискать в древних книгах и изучить этот вопрос.

Сказав это, Цзин Цичэнь постучал в уже закрытую дверь квартиры Янь Сюя, словно хозяин, вошел и надел свои тапочки. Затем он взял на руки Дань-Даня, закрыл дверь и увидел, как Хуан Чжиань задумчиво стоит у своей двери.

Хуан Чжиань растерянно улыбнулся и посмотрел, как Цзин Цичэнь закрывает дверь.

Кошка запрыгнула на плечо Хуан Чжианя и лизнула его мочку уха и уголок рта. Хуан Чжиань с раздражением снял ее и снова поставил на пол.

— Соберись, когда Сяо Дуньэр вернется из школы, мы пойдем за ним и поужинаем в кафе, — Цзин Цичэнь помог Янь Сюю собрать рюкзак, в котором были полотенца и другие вещи, необходимые для ребенка.

Янь Сюй был равнодушен, но Дань-Дань был в восторге, так как Цзин Цичэнь обещал ему сводить в ресторан.

Дань-Дань, уверенный, что Цзин Цичэнь сдержит слово, крутился вокруг него, как маленький щенок, то обнимая его за ногу, то дергая за подол, славным голоском называя его дядей.

Это растрогало Цзин Цичэня, и в итоге он посадил Дань-Даня себе на плечи, с радостью став его «лошадкой».

Янь Сюй вздохнул, поняв, что Цзин Цичэнь все больше теряет свой взрослый авторитет — хотя сам он тоже не был примером.

Сяо Дуньэр заканчивал занятия в пять тридцать, и Янь Сюй с Цзин Цичэнем вышли в пять. Здание, где проходили курсы, находилось недалеко от жилого комплекса, в нескольких кварталах, и до него можно было дойти за пятнадцать-двадцать минут.

На этот раз они пошли пешком и по пути встретили много знакомых из жилого комплекса.

Янь Сюй поздоровался со всеми, а Дань-Дань впервые шел по улице, и все вокруг вызывало у него интерес. Он покупал все подряд: сладкую вату, глиняные фигурки, маленькие ручные поделки, которые так привлекают детей. Дань-Дань словно погрузился в сказочный мир.

Он покупал не только для себя, но и для своего «братика Цыпленка».

Дань-Дань, только что вылупившийся, уже научился делиться.

Курсы проходили в офисном здании на двенадцатом этаже. Там были не только занятия, но и игровая зона с миниатюрными развивающими игрушками. Преподаватели были ответственными, и Янь Сюй тщательно выбирал курсы, прежде чем отдать туда Сяо Дуньэра.

Янь Сюй и Цзин Цичэнь ждали в зоне для родителей до пяти сорока, но Сяо Дуньэр так и не вышел. Другие дети уже разошлись.

Янь Сюй позвонил учителю Сяо Дуньэра, господину Ляну.

Тот быстро ответил.

Янь Сюй говорил вежливо, он уважал профессию учителя:

— Господин Лян, это Янь Сюй. Я пришел за Сяо Дуньэром, почему он еще не вышел?

Господин Лян ответил:

— Господин Янь, дело в том, что Чэнь Дунь поссорился с другим учеником по имени Цзян Янь, и они подрались. Я сразу же их разнял, но Цзян Янь немного пострадал.

— Инцидент произошел как раз во время окончания занятий, и сейчас они оба в офисе. Я как раз собирался вам позвонить, чтобы вы пришли. Родители Цзян Яня уже в пути.

Янь Сюй знал, где находится офис, поэтому попросил Цзин Цичэня остаться с Дань-Данем в игровой зоне, а сам пошел туда.

Господин Лян уже ждал у двери офиса. Дверь была открыта, и Сяо Дуньэр с Цзян Янем сидели на диване. Оба были слегка поцарапаны, но Цзян Янь пострадал больше.

Увидев Янь Сюя, Сяо Дуньэр сразу же подбежал и бросился к нему в объятия, громко заплакав:

— Дядя Янь! Я не крал его карандаш! Дядя Янь!

Янь Сюй погладил Сяо Дуньэра по голове, присел на корточки и, глядя ему в глаза, мягко спросил:

— Наш Сяо Дуньэр самый сильный, настоящий мужчина не плачет. Скажи, что случилось?

<http://bllate.org/book/15574/1386853>